

Задумчиво смотрю на закрывшуюся дверь моего номера. Я благодарен тому, кто помог мне, частично залечив рану, а то, что не вылечил, зашил. Довольно аккуратно, я почти не чувствовал боли. Правда, этот Акито-Сергей предупредил, что потребуется еще пара сеансов, чтобы можно было с уверенностью сказать, что я пойду на поправку, но уже сейчас мне было легче. Похоже, сегодня я смогу спать без обезболивающего. Осталось только перекусить, а для этого надо попинать трактирщика, который до сих пор не прислал ко мне кого-нибудь с жрачкой. Она бы мне очень пригодилась.

Стоило подумать о еде, как в двери постучали и тут же открыли. На пороге появилась... кажется Кавасаки назвал эту женщину Натсу. Похоже, местная прислуга не посмела нам мешать и соваться в номер.

— Акито-сама передал, что вам надо хорошо питаться, — женщина осторожно ставит передо мной поднос, на котором вместо привычного набора рис-рыба, стоит плошка с густым бульоном и лежит хороший кусок жареного мяса с овощами. На том же подносе лежат и пара небольших лепешек, рядом гордо возвышается заварочный чайник и небольшая чашечка. Нос без труда вылавливает из какофонии запахов, нотки трав. Обычный успокаивающий сбор. Продуманный товарищ, решил ничего не отдавать на откуп обстоятельствам и исключить даже минимальную возможности того, что я наделаю глупости. К примеру, банально сбегу, не дожидаясь завтрашнего утра. Впрочем, времени прошло слишком мало, поэтому это могла быть и личная инициатива его товарища. Одно радует, моя смерть ничего Кавасаки не даст.

— Спасибо, — коротко киваю, принимаясь за поздний ужин.

Мне надо многое обдумать, особенно то, что мне было поведано о моем «будущем». Конечно, Акито сразу оговорился, что у меня оно уже будет другим, ведь я не канонный Хаку, но... всегда остается это но. Я не могу быть до конца уверенным, что остатки личности этого парнишки не возьмут верх. Уж что-что, а поверить в то, что тот Хаку умер ради Забузы-сана, я мог. Просто почувствовав отголоски тех эмоций, когда мне описали сцену смерти Момочи. Вариант с враньем я не рассматривал, у меня сложилось мнение, что Кавасаки жестокий, но прямолинейный. Врать без причины бы он не стал, скорее сразу бы убил, все же не мог не понять, что я обезболивающим накачан по самые брови и просто бы не сумел среагировать на

его атаку со спины. Не сделал, значит не посчитал опасным или же вредящим его далеко идущим планам. Революционер, мать его за ногу! Не глупый вроде, на что надеется? По нему сразу видно, что дипломат он... аховый, а тут ему всестороннюю помощь для строительства деревни дают, ему даже контролировать происходящее не приходится и на месте стройки нет ни одного верного лично ему шиноби. Учитывая опасности мира, которыми меня так красиво пугали, мне страшно представить какие сюрпризы ему поставят в «его» деревне.

Впрочем, какое мне дело? Сейчас я отвечаю только за себя и никого больше. Стоит избавиться от общества Забузы-сана и я смогу затеряться в любой стране, даже в Кири верну... хотя нет. Не вернусь. Уж очень не утешающие сведения у меня по нынешней Мизукаге имеются. Да и Момочи говорил, что инаугурация не пошла бабе-перестарку на пользу. Мечта одной из носительниц сильных геномов стать женой могучего шиноби, стала еще неосуществимее. Хотя бы из-за того, что в деревне она сильнейшая, а тут приду я такой красивый и весь в белом. Сильные гены, клановый, с огромным потенциалом, а то, что младше примерно в два раза... право слово, это такая мелочь! Для нее, мне же банально не хочется прогибаться под кого-либо. В то, что этого делать не придется, я не верю. Теруми сильная, я бы сказал сильнейшая в деревне, естественно, она не привыкла к отказам, а мне такое счастье не надо, даже если оно приправлено выдающимися достоинствами.

Устало прикрываю глаза, смотря, как Натсу прибирает после моей трапезы, а после поспешно уходит. Распечатываю травы и начинаю сортировать, попутно раздумывая над всем сказанным. У меня слишком мало данных, чтобы делать поспешные выводы. Акито далеко не глупец, рассказал мне не все. Лишь общие данные, как умру с кем перед этим встречусь. После он перешел на объяснения об ирьедзюцу, вот и вся информация. Конечно, он пообещал мне, что с тренировками поможет, но я в упор не видел как. Мне на ум приходил только один вариант — с клоном. Одна проблема, даже ледяной не продержится долго, особенно если поведение Забузы-сана будет именно таким, как и описывалось. Однако выбора нет, это единственный способ убедить всех в своей смерти и стать невидимкой. Благо, в обычном мире я без проблем выживу, Момочи хорошо тренировал Хаку, а я сам жестче него. Замирать перед бросившим оружие точно не буду, хотя раньше не доводилось убивать людей, но не думаю, что это сложнее, чем убить буквально вскормленного тобой питомца... этот опыт оставляет глубокий след в...

Стоп! Меня не туда понесло. Хватит пытаться решить уравнение, когда там не хватает половины переменных. У меня еще есть время на то, чтобы придумать план и ему действовать, а пока лучше вспомнить все, что мне рассказывал Забуза-сан и подготовить примерный план занятий с учеником Акито. Если тот будет выполнять свою часть сделки, сам Ками велел и мне постараться. К тому же, тот маленький мальчик, который должен стать моим учеником, довольно открытый и милый ребенок. Похоже, Кавасаки просто не хочет его ломать, раз решил отдать мне на откуп. Мое поведение заметно мягче его, сказало воспитание матери. Как только не боится, что я подобным испорчу будущую боевую единицу? Не понятно. Может ли

быть так, что он не хочет делать из него шиноби? Бред. Да и не касается меня совершенно. Я выполняю свою часть сделки и исчезну, об остальном подумаю позже. Тем более, травы разбирать на кучки я уже закончил, запечатав все в свиток для продуктов, что дал мне Забузан. Это ему не повредит, а мне геморроя меньше. Да и вообще, пора отдохнуть, только заморожу проходы, особенно тайные, чтобы в этом мне никто не помешал.

Засыпал с квадратной головой, снилась всякая муть. Вроде бы я с кем-то сражался, от кого-то убегал, но подробности совершенно не помню. Стоило открыть глаза, как они забылись, просто осталось чувство тревоги, но я не мог позволить себе ей поддаться. У меня появился шанс узнать, что-то новое и я не могу его упустить.

Собираюсь быстро, спускаюсь вниз и поспешно покидая гостиницу. Место и время встречи обговорено заранее и у меня еще есть время, его лучше потратить с пользой. К примеру, сходить на рынок и узнать примерные цены. Жаль, что надолго задерживаться нельзя, но все же мне удастся кое-что узнать, прежде чем добраться до полянки неподалеку от города. Там меня уже ждал Акито, Натсу и золотоглазый паренек, что я вчера заметил. Тот нетерпеливо прыгал вокруг невозмутимой горы имени Кавасаки Акито, усиленно что-то выпрашивая. Появился соблазн приблизиться внезапно, но я откинул ее. Ни к чему такое ребячество.

— Ты все же пришел, — констатировал красноволосый.

— Да, мне было интересно, — киваю, не собираясь отрицать очевидное.

— Тогда знакомься, это твой будущий ученик — Фуушин, — короткий кивок в сторону золотоглазого парнишки, который старательно надул щеки и попытался выполнить поклон по всем правилам. — Фуушин, это Хаку Юки, твой сэнсэй.

— Для меня честь стать вашим учеником, Хаку-сан, — усмехаюсь, оценив попытки парнишки выглядеть взрослее, чем он есть. Впрочем, он уже вошел в возраст, когда в деревнях становятся генинами и совершают первое убийство. Глупо считать его обычным мальчиком, да и то, что он рядом с Кавасаки... говорит само за себя. Слабака бы он не подобрал, просто

прошел бы мимо.

— Хм... — окидываю мальчишку внимательным взглядом и киваю. Меня сложно назвать сенсором, но кое-что может любой шиноби уровня джоунин, разнится лишь расстояние. Сейчас же я подошел достаточно близко и состояние, чтобы оценить силу всех троих, да и мое состояние куда лучше вчерашнего, поэтому я могу усилить умение чувствовать чакру с помощью воды и ветра. Они говорят, что все трое носители необычных сил, можно сказать геномов. Интересно, но ожидаемо. — Я буду рад такому ученику.

— Тогда действуем так, как договорились вчера, — клыкасто улыбнулся Акито и невозмутимо отправился устраиваться медитировать в тенечке, за ним пошла и Натсу, но, в отличие от красноволосого, просто замерла, внимательно следя за мной и окружающим миром.

— Фуушин, — перевожу взгляд на невольного ученика, который уже растерял всю серьезность и нетерпеливо подпрыгивал на месте.

— Да, Хаку-сан? — моментально отозвался он и одним прыжком приблизился ко мне. Удивленно приподнимаю бровь, ощутив, как изменились потоки ветра. Грубовато и жестко, меня обучали действовать не так.

— Акито-сан попросил обучить тебя ниндзюцу, но вначале я бы хотел увидеть, что ты можешь, — стараюсь успокоиться и настроиться на деловой лад. Получается не слишком хорошо, все же до этого, я никого и никогда не обучал. Ну, все бывает в первый раз...

— Хай! — мальчик радостно подпрыгнул, заставляя ветер подхватить его и пронести немного.
— Я умею летать, Акито-сэнсэй научил, но не долго, чакра быстро заканчивается.

— Что-то еще? — сродство с воздухом у паренька просто феноменальное, Забуза-сан как-то рассказывал о Клане, который обладал схожими умениями. Они были похожи на Хозуки, только те сливались с водой, а эти с ветром. Правда, после смерти, а не жизни, но факт остается фактом. Этот Клан жил раньше в Кири, Фуушин же о нем явно не знает.

— Да! — радостно отзывается золотоглазый парнишка и, сложив ладошки лодочкой, заставляет там появиться небольшому смерчку. Он не дает ему разрастись или же уменьшить свою силу, но по виду мальчика понятно, что подобное дается ему с большим трудом.

— Хватит, я понял, — негромко приказываю, моментально услышав тихий хмык со стороны даже не пытающегося скрыть, что внимательно следит за нами, Акито.

— Хай, Хаку-сан! — легкий ветерок прошелся по моим волосам. Понятно, значит, прерывать дзюцу без вреда для окружающих он не может. Это ведь он развеял малюсенький смерчик, а что было бы, создай он мини-торнадо?

— Фуушин, тебе не подойдут обычные способы обучения, но это тебе уже должен был пояснить Акито-сан, — на мгновение делаю паузу, замечая, как мальчик начинает усиленно кивать. — Прекрасно. Тогда я буду учить тебя так, как обучали меня.

— Как?! — нетерпеливо поинтересовался у меня паренек. Непосредственный и милый, как бы сказала одна моя знакомая, еще с того мира. Я бы назвал это неумением собраться, что может сыграть над ним дурную шутку.

— Садись, — приземляюсь прямо на траву, подавая ему пример. Фуушин немного медлит, а после плюхается напротив меня, но смотрится беспокойно. Ерзает, никак не может устроиться поудобнее. Слежу за этим с легкой полуулыбкой. — Твоя ошибка в том, что ты пытаешься ограничить ветер, загнать в жесткие рамки. Ветер этого не любит, — поднимаю руку, придавая чакре свойства ветра. Воздух моментально завихрился над ладонью. Странно, вроде бы раньше мне так просто не удавалось манипулировать стихиями. Хотя... после разберусь. — Запомни одно, каждая стихия влияет на своих носителей, передавая свои изменения из поколения в

поколение. Выживают только те, чья эволю... изменения наиболее жизнеспособны, именно поэтому клановые шиноби так сильны.

— Например? — на меня посмотрели любопытные глазки, которые до этого с интересом следили за перемещением потоков ветра вокруг руки, после всего тела. Легкий, едва уловимый поток воздуха, который в любой момент может стать яростным ураганом.

— Возьмем самых знаменитых, о которых ты точно должен был слышать от своего сэнсэя, Мадару и Хашираму, Учиха и Сенджу. Не думаю, что есть люди, которые не слышали об этих Кланах, ныне практически исчезнувших, — Фуушин торопливо кивнул, заметив мой внимательный взгляд. — Хорошо. Тогда пойми, Учиха это огонь, они необузданны, привыкли сметать все на своем пути. У них великая сила, но плата за это — безумие.

— А Сенджу? — наивно уточняет у меня мальчик.

— Они вода и земля, в равных пропорциях, их основа созидание, лечение. Сама их чакра несет это умение в себе, — пожимаю плечами. — Сильнейшие ирьенины, а плата за это — неумение останавливаться. Они настолько привыкли к жизни, что не обращают внимание на обратную сторону — смерть. Коноха детище этих двух Кланов, которые идеально дополняли друг друга, но стоило уйти сильным лидерам и они канули в небытие, — встряхиваю головой. — Хотя довольно философии, я пытался сказать не это, — серьезно смотрю на мальчика. — Фуушин, ты должен запомнить одно — ветер не любит ограничений. Я не смогу научить тебя всему, мне нельзя задерживаться надолго, но я дам тебе за шесть дней основы. Ты научишься чувствовать ветер, тогда тебе будут не нужны дзюцу, но это будет сложно. Ты готов к этому?

— Да! — в глазах Фуушина горит решимость. Усмехаюсь. Настрой мальчишки мне нравится. Остается надеяться, что в будущем мы не станем врагами. Впрочем, в любом случае, ко льду он будет слаб. Все же его геном несет хаос, а мой полный порядок. Противоположности и это слабо сказано. Только я это никогда и никому не скажу.

К моему облегчению, тренировать Фуушина было легко. На удивление послушный мальчик,

которому стоит один раз сказать и показать, как он начинал выполнять все упражнения. В данный момент это была особая медитация, если верить Забузе-сану, так тренируют отшельников, но в обычном мире, она почти бесполезна. Ну, для обычных шиноби, а не тех, которые имели ярко выраженные предрасположенности к каким-либо стихиям. Для Фуушина она подходила идеально, следующим пунктом шло обучение паре слабеньких дзюцу фуутона, но это будет уже завтра. Сейчас я планировал увидеть уровень... самое близкое слово по значению — синхронизация. Ну, а тут обычно говорят сила генома. Я сам ее проходил, еще в детстве, когда жил на улице в самый мороз. Это позволило мне научиться входить в ледяные зеркала, не умирая от переохлаждения и не впадая в анабиоз, а даже ускоряя восприятие.

Усадив Фуушина медитировать, я смог высвободить часть времени, для уже моих тренировок у Акито. Правда, вначале тот решил осмотреть мою рану, попутно вываливая на мою голову кучу теории и подробно поясняя в чем фишка преобразования чакры в медицинскую. Хотя сразу сообщил, что обычно, обучение проводится в специальных классах, где есть фуин, которая помогает на первых порах новичкам. У меня такой роскоши не было, поэтому приходилось просто запоминать ощущения от чакры, что щедро лилась мне на заштопанную рану, а после пытаться сделать преобразование. Получалось плохо, но к концу дня, успехи появились и у меня и, у Фуушина. Мне удалось создать нормальный ток зеленой чакры, оживив притащенную Натсу свежую рыбку, а Фуушин более полно почувствовал ветер, приступив к отработке передачи стихийной чакры небольшому танто.

Впереди оставалось пять дней. Я не мог медлить.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1434230>